

Миссис Уизли была рядом с телом Джинни, чуть ближе к спальне, которую они делили с Роном, она всё ещё стояла в защитной позе, несмотря на то, что была прислонена к стене, а Волшебная палочка всё ещё была зажата в её руке. Она умерла первой, глубокие рубцы прорезали её тело, разорвав пижаму и плоть под ней, словно острые когти вонзились в её тело и рвались наружу, разрывая внутренности. Должно быть, это была очень мучительная смерть, и он сухо всхлипнул, вспоминая ее.

Он посмотрел на Гермиону - единственное тело на этом этаже, распростёртое на спине, как будто что-то большое и тяжёлое навалилось на неё, шея под странным углом, очевидно сломанная, кость пронзила кожу, сверкая ярко-белым костяным остриём. В голове промелькнуло воспоминание: язык обхватывает этот осколок кости, слизывая с него горячую кровь. Воспоминание... его язык.

Тогда он проиграл битву со своим бурлящим желудком, и его вырвало на пол, он схватился за живот, очищаясь от всего съеденного, и с тошнотой увидел, как из его живота вываливаются комки человеческой плоти. Это был он, он сделал это с ними, он убил свою единственную семью в мире, которая любила и заботилась о нем.

Тогда-то он и бросился бежать. Он не стал ничего собирать, просто надел ту же одежду, что снял накануне вечером, взял свою палочку и побежал. Он совершил ужасный поступок, отвратительный поступок, и никогда не мог простить себя за это, да и не ожидал, что кто-то другой сможет. В голову приходили мысли о том, что ему следует сдать Министерство, что нужно хотя бы пойти к Дамблдору или дождаться возвращения Сириуса и Ремуса, но он боялся реакции других людей. Он вел себя как трус и ничего не мог с этим поделать, так как бежал без цели, с единственной целью - оказаться как можно дальше от Лондона, пока не были найдены изжеванные тела в Гриммо.

Сириус устало помог прихрамывающему Ремусу спуститься по улице и выйти на угол Гриммо. Был ранний вечер, а прошлой ночью было неудачное полнолуние, которое изрядно потрепало их обоих и оставило незаживающие синяки и порезы. Голубые луны обычно были плохими, так как второе полнолуние за один календарный месяц доводило организм Ремуса до предела: за месяц он пережил два болезненных превращения.

Сириус ненавидел голубые луны и был рад, что они случаются лишь раз в пару лет. Он поддерживал гримасничающего Ремуса на улице по направлению к родовому дому Блэков, ненавидя зуд от покрывающих его гламурных чар, хотя и понимал, что это необходимо, и, честно говоря, был рад свежему воздуху для разнообразия, поэтому безропотно принимал то, что мог получить.

Когда они спустились со ступенек дома номер двенадцать, входная дверь была распахнута настежь. Это дало им заряд адреналина, заставивший их встать ровнее, стереть с себя усталость и изнеможение, и они оба достали свои волшебные палочки и осторожно подошли к дому.

Ремус, который всегда был на высоте, даже после второго полнолуния в этом месяце, немедленно отправил своего патронуса к Дамблдору и не позволил Сириусу приближаться

дальше.

«Гарри там!» яростно шипел Сириус.

«Мы не знаем, кто там с ними, Сириус. Нам нужно дождаться подкрепления».

«А что, если ему причиняют боль, Лунатик!» в отчаянии сказал Сириус.

«Я знаю, Сириус, знаю. Но если там несколько Пожирателей смерти, то нам нужно подождать, иначе мы станем еще одними заложниками».

«Я не могу ждать, пока мой крестник там!» Сириус крикнул шепотом, чтобы не потревожить соседей-маглов.

«Мы должны». грустно ответил Ремус.

К счастью, через полминуты, когда они все еще спорили шепотом, послышалось несколько хлопков, и несколько человек аппарировали в Гриммо.

«Что случилось?» серьезно спросил Альбус Дамблдор, выглядя сурово и угрожающе.

«Мы не знаем, мы только что вернулись, и входная дверь была открыта, когда мы вышли на улицу». Ремус объяснил рационально.

Дамблдор кивнул и, заняв центральное место в группе, прошел вперед и вошел в здание. Внизу дом казался обычным, никакого движения, что само по себе было ненормально, так как в доме должно было быть шумно и люди готовились к ужину.

«В доме пахнет кровью». облегченно прошептал Ремус, его кожа стала серовато-белой.

«На полу и лестнице есть пятна крови». Грюм зарычал, его магический взгляд зацепился за что-то на этаже над ними, но он не сказал им, что именно.

Они очистили нижние этажи; передняя гостиная была хуже всего: кровь была размазана повсюду, особенно на ковре посреди пола, который скрывал нитяной ковер, пока его не вырвали и не заменили.

«Здесь лежало тело». сказал Кингсли Бруствер своим медленным, хрипловатым голосом.

Ничего не найдя на нижних этажах, они осторожно поднялись по лестнице на верхние. На первом этаже царил кровавая баня, и Сириус почувствовал, как его качнуло: на полу лежали

три тела четырех женщин дома, очевидно, именно на них смотрел Грюм, когда они только вошли.

Ближе всех к ним лежала маленькая четырнадцатилетняя Джинни с вырванным горлом, перед ней - юная шестнадцатилетняя Гермiona, шея которой была сломана так сильно, что было очевидно, что ее убили, и мисс Уизли, отброшенная к стене, где она и рухнула. Она погибла, защищая этих двух девушек, но ей это не удалось.

«Мы должны найти Гарри». Дамблдор прервал заклинание, отводя свои бледно-голубые глаза от трех дам, и поспешил на второй этаж, где они нашли четвертую и последнюю женщину, которая была в доме, Гестию Джонс, которая лежала на полу лестницы, тоже мертвая.

Дедалус Диггл лежал на верхней площадке лестницы, его голова была почти полностью отрублена, а большая часть горла и шеи отсутствовала. Фред и Джордж Уизли лежали у подножия третьей лестницы, очевидно, они либо аппарировали к подножию лестницы, либо бросились вниз, прежде чем их убили, один за другим, так как Фред всё ещё держал брата за плечи, словно пытался увести его из-под удара, прежде чем тот тоже погиб.

<http://tl.rulate.ru/book/121999/5116815>